

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлены изменения системы управления наукой и образованием, особенности развития отдельных академических институций на российском и региональном уровне, институциональная динамика исторической науки в Омской области в условиях социальных трансформаций 1990-х – середины 2010-х гг. Сделан вывод о том, что складывание академической платформы и расширение образовательного пространства в регионе происходит на основе ярко выраженного гуманитарного уклона, в котором историческое знание значительно уступает социально-экономическим направлениям исследований.

Ключевые слова: историческая наука, исторические институции, Омская область, омские вузы, исторические диссертационные советы Омска.

Проблема перестройки интеллектуального содержания исторической науки, особенно в эпоху социальных трансформаций, является одной из самых дискуссионных и одновременно малоисследованных проблем. Особенно пристальное внимание у современных историографов вызывает период конца XX – начала XXI вв., период крушения прежней, казалось бы, вполне устоявшейся и верифицированной модели исследования и оформления многовариантности, альтернативности исследовательских подходов [1–8]. На волне такого острого интереса аспект институционального развития исторической науки отходит на второй план. Однако именно динамика институциональной составляющей исторической науки как лакмусовая бумага сразу же отражает кардинальные, но первоначально неощущаемые для современников перемены.

Рассматривая историческую науку как социальный институт, направленный на производство исторического знания и развитие дисциплинарных исследований, в поле зрения ученых в первую очередь попадают организационные структуры, объединяющие профессиональных историков [9–12]. К ним относятся, во-первых, такие научные учреждения, как Академия наук с ее институтами и филиалами, академические и научно-исследовательские институты, научно-исследовательские лаборатории, чья деятельность направлена на приращение научного знания. Во-вторых, учреждения системы образования: университеты, институты, колледжи, — ориентированные на процесс передачи научного знания. В-третьих, организации, занимающиеся вопросами

сохранности источниковедческого комплекса исторической науки, — архивы и музеи. К значимым институтам исторической науки, связанным с производством исторического знания, относят также профессиональные исторические общества и неформальные объединения ученых-историков [13, с. 102–106].

В рамках данной статьи остановимся на динамике развития региональных научных и образовательных учреждений Омской области в срезе трансформаций советской/российской научной и образовательной институциональной среды на рубеже XX – XXI вв.

Институциональные перемены в этой сфере были вызваны в большинстве своем политическими процессами, стремлением политической власти выстроить стройную систему управления государством и всеми сферами жизни общества, где наука и образование приобретали на разных этапах характерное смысловое содержание и практическую направленность. Так, в первые послевоенные годы было создано два независимых ведомства: Министерство высшего образования СССР (1946 г.), в 1959 г. преобразованное в Министерство высшего и среднего специального образования СССР, и Государственный комитет Совета министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство (1948 г.), с 1966 г. известный как Государственный комитет по науке и технике СССР при Совете министров [14–16].

Развитие науки и образования на протяжении почти полувека происходило под контролем разных

ведомств, и только в период перестройки правительство решилось на очередные институциональные перемены. В марте 1988 г. Государственный комитет СССР по народному образованию объединил в себе Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство просвещения СССР и Министерство профессионально-технического образования СССР, сконцентрировав в своих руках всю образовательную деятельность [17]. На республиканском уровне в июле 1990 г. был создан Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы [18], в котором произошло объединение сферы науки и высшего образования.

Стремительные перемены в системе управления образованием и наукой происходили в период ломки старой советской модели после распада СССР и строительства новой — российской (1991 — 1999 гг.). В эти годы правительство путем экспериментов пыталось определить место науки в институциональной структуре общества: как части образовательной среды (ориентируясь на дореволюционный опыт России, когда все академические структуры с 1810 г. находились в ведении Министерства народного просвещения, а Императорская академия наук с 1803 г., т.е. практически с момента образования этого министерства) или сферы производства (используя накопленный опыт советского прошлого, устанавливавшего для Государственного комитета по науке и технике задачи планирования и организации разработок важнейших, имеющих общегосударственное значение научно-технических проблем, организацию внедрения в производство открытий, изобретений и результатов поисковых исследований). Так, в 1991 г. были созданы Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации (1991 — 1993), в котором оказались сосредоточены вопросы научной политики и высшего образования [19, 20], и Министерство образования Российской Федерации (1991 — 1996), до 1993 г. ведавшее начальным и средним, средним специальным и профессионально-техническим образованием [20, 21]. В марте 1993 года Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации было разделено на Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию и Министерство науки и технической политики Российской Федерации [22]. Эта попытка разделить сферу науки и образования привела в дальнейшем к интеграции всей системы образования в едином органе — Министерстве общего и профессионального образования Российской Федерации — и слиянию в нем с 1996 г. Госкомитета по высшему образованию и Министерства образования [23]. В 1998 г. этому министерству передают функции Государственного высшего аттестационного комитета [24], а с 1999 г. его переименовывают в Министерство образования РФ [25]. Наука же была выделена в ведение Государственного комитета Российской Федерации по науке и технологиям [23], который в 1997 г. был преобразован в Министерство науки и технологий РФ [26], а с 2000 г. интегрирован со сферой промышленного развития РФ в Министерство промышленности, науки и технологий [27].

К 2004 г. осознание тесной взаимосвязи науки и образования, неразрывности подготовки научных кадров и проведения научных исследований привело к появлению Министерства образования и науки, институционально не похожего на советскую модель производственной науки [28]. Однако про-

цесс трансформации на этом не закончился. В 2018 г. уровень средней школы и среднего специального образования вновь был выделен в самостоятельное ведомство — Министерство просвещения, однако наука и высшее образование сохранили свою тесную связь в одном ведомстве — Министерстве науки и высшего образования РФ [29].

Управленческая чехарда, а также катастрофические для развития науки и образования социальные-экономические перемены, связанные с сокращением (а порой и отсутствием) финансирования, невостребованностью интеллектуальных профессий, научного труда, девальвацией системы гуманитарного образования предопределили переход инициативы на места, с одной стороны, на уровень самих институций и отдельных ученых, а с другой — на уровень регионов.

Первые шаги в этом направлении сделала Академия наук. В декабре 1991 г. в актовом зале Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова состоялось Учредительное Общее собрание Российской академии наук, на котором был принят Устав РАН, выбраны руководящие органы, в том числе новый президент, а также определены проблемы развития науки. Как отмечали впоследствии оба президента Академии наук (последней АН СССР и первый РАН), «бездумно экспериментировать, радикально трансформировать академию — это недалековидно...», нельзя дискредитировать этот институт в глазах общества, пытаться «отделить академическое сообщество от институтов и создать некую безликую ассоциацию институтов» [30]. Сохранение и развитие данного института, как видно из воспоминаний самих академик, происходило в большинстве своем благодаря человеческому фактору, политическая элита на тот момент была слабо заинтересована в существовании этого «островка тоталитаризма». Как описывал данные события спустя почти четверть века вице-президент АН (1978 — 1991 — АН СССР, 1991 — 1996 — РАН) Е. П. Велихов, «предложенные мною указы (о передаче АН СССР России) были подготовлены, но Ельцин уезжал в Германию... Врываюсь на заседание правительства и чуть не силой вырываю бумаги. Наутро Борис Николаевич во Внуково-2 поставил две исторические подписи: о Российской академии наук и Российском научном центре “Курчатовский институт”» [31].

Одновременно при Академии наук по инициативе ученых возникают новые институты, например, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН). Инициаторы его создания (А. О. Чубарьян, В. Л. Макаров, А. А. Гусейнов, В. С. Степин и др.) первоначально предполагали создать универсальный вуз, охватывающий все области знаний, но (можно предположить, по идеологическим соображениям), реализовать эту идею не удалось, ограничившись только гуманитаристикой. Одновременно по всей стране стремительно разрастается система высших учебных заведений, большая часть из которых не имеет тесной связи с наукой и производством научного знания, ориентируясь исключительно на коммерческие цели.

На фоне подобных структурных изменений в системе образования и науки во всероссийском масштабе происходят перемены и на региональном уровне. На примере Омска можно посмотреть трансформацию институциональной составляющей исторической науки в региональном срезе конца XX — начала XXI вв. Появление академических

институтов в крупном промышленном центре началось во второй половине XX в. в соответствии с духом времени и советским представлением о месте науки в структуре общества как близкой к сфере производства, а не образования. Постановлением бюро Омского областного комитета КПСС «О создании в г. Омске научных подразделений Сибирского отделения Академии наук СССР» 1978 г. создавались две такие институции: Омский комплексный отдел Института математики СО АН СССР (ныне Омский филиал Института математики СО РАН) и Отдел каталитических превращений углеводов института катализа СО АН СССР (ИППУ СО РАН). Складывание же академических институтов в области гуманитарного знания относится к «лихим девяностым»: в 1991 г. открывается Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, с которого и начинается академическая историческая наука в регионе. Этот институт в 1990-е – 2010-е гг. переживает похожие с центральными академическими учреждениями перипетии: после реорганизации в 2006 г. он становится филиалом Института археологии и этнографии СО РАН, с 2013 г. в связи с созданием Федерального агентства научных организаций испытывает трудности с финансированием и появляются опасения, связанные с эффективностью дальнейшей научно-исследовательской, а особенно экспедиционной работы [32, с. 25]. Как отмечали научные работники этого учреждения накануне экспедиции 2016 г., «до сих пор отдельной строкой не выделяются средства на проведение экспедиционных исследований, и институтам приходится искать финансы для этих целей (как можно представить исследования в области археологии и этнографии без экспедиций?)» [32, с. 25]. Перемены в академических структурах затронули и систему подготовки научных кадров. Действовавшая с 2004 г. при Институте археологии и этнографии СО РАН аспирантура в связи с принятием нового закона об образовании была закрыта, омский филиал института в 2018 году был преобразован в Омскую лабораторию археологии, этнографии и музееведения.

Несмотря на происходящие трансформации, данное академическое учреждение с момента своего возникновения внесло значительный вклад в изучение явлений современной культуры, обусловленных тенденциями постмодерна и постиндустриального общества. Разработки, полученные в рамках исследовательских проектов, внедряются в базовые, общепрофессиональные и специальные курсы дисциплин высшего образования в области археологии, антропологии, музеологии и этнографии, большинство научных сотрудников делятся своими достижениями со студентами Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, являясь внешними совмещителями на кафедре этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

Показателем зрелости исторической науки в регионе является наличие диссертационных советов. Таковые площадки хождения молодых специалистов в науку сложились при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского (К.212.179.04), Омском государственном педагогическом университете (ДМ 212.179.02), Омском техническом университете (Д.063.23.02), Омском государственной университете путей сообщения (ДМ 218.007.02 по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры (исторические науки и фило-

софские науки)), Омском государственном аграрном университете им. П. А. Столыпина [33, с. 94]. Однако период складывания и функционирования подобных площадок был приостановлен реформированием аттестационной системы 2013 г. и ужесточением квалификационных требований к советам. Желание вузов сохранить в регионе важный элемент подготовки кадров в области гуманитарного образования позволило скоординировать усилия и создать объединенный (на площадке ОмГПУ) диссертационный совет по двум направлениям: 07.00.02 — Отечественная история, 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования (ДМ.212.177.04, с 2017 г. — Д.999.161.03).

Примечательно, что в обозначенный период негуманитарные вузы расширяют свою деятельность в сторону подготовки специалистов социально-гуманитарного знания. При ОмГТУ, ОмГАУ, ОмГУПС появляются структурные подразделения, связанные с подготовкой специалистов в данной сфере: факультеты экономики и управления, гуманитарного образования при техническом университете (с 1992 г.), факультет гуманитарных и социально-экономических дисциплин при аграрном университете (с 1995 г.), институт менеджмента и экономики при университете путей сообщения (с 1992 г.). Можно предположить, что подобная гуманитаризация вузов и системы образования региона связана с несколькими факторами. С одной стороны, это свертывание производства и слабая востребованность выпускников технических специальностей, это коммерциализация вузов на волне финансовых проблем 1990-х и их желание расширить свое образовательное пространство для большего привлечения потребителей образовательных услуг, но с другой — это внутренняя потребность самого общества адаптироваться в условиях кризиса к стремительно изменяющимся условиям жизни (крушение устоявшихся идеалов, напористое давление ценностей иных культур, технизация и виртуализация повседневности и т.д.): «Люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами вносят в этот мир» [34, с. 21]. В условиях кризиса региона на гуманитарное образование возлагается миссия по подготовке специалистов, «способных создать условия для выхода из системного (культурного, экологического, антропологического, нравственного) кризиса современного общества» [34, с. 20–21].

Подводя предварительные итоги данному исследованию, хотелось бы обратить внимание, что в поле зрения попал лишь один, очень узкий срез институций, связанный с выработкой исторических знаний. Остались без внимания многочисленные музеи, архивы, краеведческие организации, научные исторические общества, неформальные объединения, научно-исследовательские и преподавательские коллективы, обогащающие историческую науку своими ценными разработками и открытиями. Но даже на примере этого небольшого среза с выявлением некоторых параллелей с российской динамикой можно увидеть как общие, так и специфические черты. В сравнительной перспективе отчетливо видно, что развитие региональных научных и образовательных учреждений Омской области происходит в русле общероссийских социокультурных и политических реалий, обусловленных сложной структурным кризисом 1990-х, управленческой чехардой 1990-х – начала 2000-х гг., неодно-

значными реформами академической среды и аттестационной системы 2010-х гг., что формирование здесь академической платформы началось еще при советской системе, а после ее крушения приобрело ярко выраженный гуманитарный уклон. Специфика же региона в том, что в рамках подобной гуманитаризации историческое знание значительно уступает социально-экономическим направлениям исследований, теряя свой историко-культурный потенциал, что негативно отражается как на самой исторической науке в регионе, так и на презентации самого региона в общероссийском масштабе.

Библиографический список

1. Аблажей А. М. Неoliberalная трансформация современной науки: российская версия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Философия. 2014. Т. 12, № 4. С. 40–46.
2. Аблажей А. М. Неoliberalный контекст постсоветской науки // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2012. Т. 10, № 3. С. 155–160.
3. Аллаxвердян А. Г. Государственная политика подготовки аспирантов в советской и постсоветской науке: сравнительно-наукoведческий анализ // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. Т. 35, № 1. С. 111–118.
4. Аллаxвердян А. Г. Трансформация советской науки в российскую: старые и новые кадровые тенденции // Вестник развития науки и образования. 2014. № 4. С. 138–147.
5. Историография истории России / Под ред. А. А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 436–498. ISBN 978-5-9916-3419-9.
6. Мирская Е. З. Традиции и новации в современной науке // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. Т. 35, № 1. С. 104–110.
7. Мирская Е. З. Проблемы совершенствования организации науки // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 3. С. 10–16.
8. Прытков В. Б. Проблемы реформирования российской науки // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. 7 с. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/fil%D0%BE%D0%BEfy%D0%B0/prytkov.pdf (дата обращения: 22.02.2019).
9. Попова Т. К анализу региональной историографии: институциональный подход // Региональна історія України. Збірник наукових статей. 2007. Вип. 1. С. 47–66.
10. Нечкина М. В. Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 5. М.: АН СССР, 1985. 605 с.
11. Аврус А. И. История российских университетов: очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 86 с.
12. Корзун В. П., Мамонтова М. А., Коновалова Н. А. [и др.]. Методики институционального подхода к историографии // Несколько лекций по методике историографического анализа: современные исследовательские практики. Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. С. 54–68. ISBN 978-5-7779-1485-9.
13. Кедров Б. М., Юдин Б. Г., Огурцов А. П. [и др.]. Дисциплинарность и взаимодействие наук / отв. ред. Б. М. Кедров, Б. Г. Юдин. М.: Наука, 1986. 279 с.
14. О преобразовании Комитета по делам высшей школы в Союзно-республиканское министерство высшего образования СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1946 г. // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. М.: Советская наука, 1946. № 3-4. С. 3.
15. О преобразовании Министерства высшего образования СССР в Министерство высшего и среднего специального образования СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1959 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 25 (957). Ст. 136.
16. Постановление Совмина СССР от 01.10.1966 № 797 «Об утверждении Положения о Государственном комитете Совета министров СССР по науке и технике» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1966. № 21. Ст. 193. С. 469–475.
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.03.1988 N 8594-XI «Об образовании союзно-республиканского Государственного комитета СССР по народному образованию» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 10. Ст. 154.
18. Закон РСФСР от 14 июля 1990 года № 101-1 «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 7. Ст. 100.
19. Указ Президента РСФСР от 28 ноября 1991 № 242 «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1696.
20. Закон РСФСР от 25 декабря 1991 № 2094-1 «Об изменении названия государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 2. Ст. 62.
21. Закон РСФСР «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» от 14 июля 1990 года № 101-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 7. Ст. 100.
22. Закон РФ «О реорганизации федеральных органов управления высшим образованием» от 25 февраля 1993 года № 4547-1 // Российская газета. 1993. 6 марта.
23. Указ Президента РФ от 14 августа 1996 г. № 1177 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 1996. 16 августа.
24. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 30 апреля 1998 года № 483 // Российская газета. 1998. 7 мая.
25. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 25 мая 1999 года № 651 // Российская газета. 1999. 29 мая.
26. Указ Президента РФ «О совершенствовании структуры федеральных органов исполнительной власти» от 17 марта 1997 года № 249 // Российская газета. 1997. 19 марта.
27. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 17 мая 2000 года № 867 // Российская газета. 2000. 20 мая.
28. Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 года № 314 // Российская газета. 2004. 12 марта.
29. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 15 мая 2018 года № 215 // Российская газета. 2018. 17 мая.
30. 1991 год: наука в условиях перемен. Видеофиксация исторических событий // Архивы Российской академии наук. URL: http://www.arran.ru/?q=en/exposition17_1 (дата обращения: 15.12.2018).
31. «Атомщик» (Из интервью с Е. П. Велиховым) // Итоги. 2012. № 18 (829). URL: <http://www.itogi.ru/obshspetzprojekt/2012/18/177282.html> (дата обращения: 15.12.2018).
32. Корусенко С. Н. Жизнь & наука: к 25-летию Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 3 (11). С. 24–42.
33. Новиков М. С., Новиков С. В. Возможности учебной и исследовательской деятельности по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам при наличии «непрофильного» факультета в вузе // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 91–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-91-95.
34. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Дымарская О. Я. [и др.]. Социально-гуманитарное образование: ори-

ентации, практики, ресурсы совершенствования. М.: ЦСП, 2006. 264 с. ISBN 5-98201-008-6.

МАМОНТОВА Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Современная отечественная история и историография».
SPIN-код: 9119-9039
AuthorID (РИНЦ): 377050
Адрес для переписки: mamontovama@omsu.ru

Для цитирования

Мамонтова М. А. Институциональные изменения российской исторической науки в условиях социальных трансформаций конца XX – начала XXI вв.: региональный аспект (на примере Омской области) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 28–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-28-34.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019 г.
© М. А. Мамонтова

UDC 930:001.12
DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-28-34

M. A. MAMONTOVA

Dostoevsky Omsk
State University,
Omsk, Russia

INSTITUTIONAL CHANGES IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE UNDER CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION IN THE END OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES: REGIONAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF OMSK REGION)

The article presents changes in the management system of science and education, specifics of the development of some academic institutions at Russian and regional levels, institutional dynamics of historical science in the Omsk region on the backdrop of the characteristics of the social transformations of the 1990s – the mid-2010s. It is concluded that the formation of the academic platform and the expansion of the educational space in the region is based on a pronounced humanitarian perspective, in which historical knowledge is much inferior to the socio-economic areas of research.

Keywords: historical science, historical institutions, Omsk region, Omsk universities, historical dissertation councils of Omsk.

References

1. Ablazhey A. M. Neoliberal'naya transformatsiya sovremennoy nauki: rossiyskaya versiya [The neo-liberal transformation of modern science: the Russian version] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series Philosophy*. 2014. Vol. 12, no. 4. P. 40–46. (In Russ.).
2. Ablazhey A. M. Neoliberal'nyy kontekst postsovetskoj nauki [The Neoliberal context of post-Soviet science] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series Philosophy*. 2012. Vol. 10, no. 3. P. 155–160. (In Russ.).
3. Allakhverdyan A. G. Gosudarstvennaya politika podgotovki aspirantov v sovetskoj i postsovetskoj nauke: sravnitel'no-naukovedcheskiy analiz [State policy of postgraduate training in

Soviet and post-Soviet science: comparative-scientific analysis] // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. *Studies in the History of Science and Technology*. 2014. Vol. 35, no. 1. P. 111–118. (In Russ.).

4. Allakhverdyan A. G. Transformatsiya sovetskoj nauki v rossiyskuyu: staryye i novyye kadrovyye tendentsii [The Transformation of Soviet science in Russia: old and new personnel trends] // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. *Vestnik Razvitiya Nauki i Obrazovaniya*. 2014. No. 4. P. 138–147. (In Russ.).

5. Istoriografiya istorii Rossii [Historiography of Russian history] / Ed. A. A. Chernobayev. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publ., 2015. P. 436–498. ISBN 978-5-9916-3419-9. (In Russ.).

6. Mirskaya E. Z. Traditsii i novatsii v sovremennoy nauke [Traditions and innovations in contemporary science] // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. *Studies in the History of Science and Technology*. 2014. Vol. 35, no. 1. P. 104–110. (In Russ.).

7. Mirskaya E. Z. Problemy sovershenstvovaniya organizatsii nauki [Problems of improving the organization of science] // *Sotsiologiya nauki i tekhnologii. Sociology of Science and Technology*. 2014. Vol. 5, no. 3. P. 10–16. (In Russ.).
8. Prytkov V. B. Problemy reformirovaniya rossiyskoy nauki [Problems of reforming Russian science] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Theory and Practice of Social Development*. 2013. No. 12. 7 p. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/fil%D0%BE%D0%BEfy%D0%B0/ptytkov.pdf (accessed: 22.02.2019). (In Russ.).
9. Popova T. K. Analizu regional'noy istoriografii: institucional'nyy podkhod [To the analysis of regional historiography: institutional approach] // *Regional'na istoriya Ukraïni. Zbirnik naukovikh statey. Regional History of Ukraine. Collection of Scientific Articles*. 2007. Issue 1. P. 47–66. (In Russ.).
10. Nechkina M. V. Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. In 5 vols. Vol. 5. Moscow: AS USSR Publ., 1985. 605 p. (In Russ.).
11. Avrus A. I. Istoriya rossiyskikh universitetov: ocherki [History of Russian universities: essays]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond Publ., 2001. 86 p. (In Russ.).
12. Korzun V. P., Mamontova M. A., Konovalova N. A. [et al.]. Metodiki institucional'nogo podkhoda k istoriografii [Methods of institutional approach to historiography] // *Neskol'ko lektsiy po metodike istoriograficheskogo analiza: sovremennyye issledovatel'skiye praktiki* [Several lectures on the methodology of historiographical analysis: modern research practices]. Omsk: OmSU Publ., 2012. P. 54–68. ISBN 978-5-7779-1485-9. (In Russ.).
13. Kedrov B. M., Yudin B. G., Ogurtsov A. P. [et al.]. Distsiplinarnost' i vzaimodeystviye nauk [Discipline and interaction of sciences / Resp. Eds. B. M. Kedrov, B. G. Yudin. Moscow: Nauka Publ., 1986. 279 p. (In Russ.).
14. O preobrazovanii Komiteta po delam vysshey shkoly v Soyuznorespublikanskoye ministerstvo vysshego obrazovaniya SSSR: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 10 aprelya 1946 g. [On the transformation of the Committee on higher education in Authnresponse the Ministry of higher education of the USSR: decree of the Presidium of the Supreme Soviet from 10 APR 1946] // *Byulleten' Ministerstva vysshego obrazovaniya SSSR* [The Bulletin of the Ministry of higher education of the USSR]. Moscow: Sovetskaya nauka Publ., 1946. No. 3-4. P. 3. (In Russ.).
15. O preobrazovanii Ministerstva vysshego obrazovaniya SSSR v Ministerstvo vysshego i srednego spetsial'nogo obrazovaniya SSSR: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1959 g. [About transformation of the Ministry of higher education of the USSR in the Ministry of higher and secondary special education of the USSR: the decree of Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from June 22, 1959] // *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1959. No. 25 (957). St. 136. (In Russ.).
16. Postanovleniye Sovmina SSSR ot 01.10.1966 № 797 «Ob utverzhenii Polozheniya o Gosudarstvennom komitete Soveta Ministrov SSSR po nauke i tekhnike» [Resolution of the Council of Ministers of the USSR from 01.10.1966 No. 797 «On approval of the State Committee of the Council of Ministers of science and technology»] // *Sobraniye postanovleniy Pravitel'stva SSSR. Sobraniye Postanovleniy Pravitel'stva SSSR*. 1966. No. 21. St. 193. P. 469–475. (In Russ.).
17. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 05.03.1988 № 8594-XI «Ob obrazovanii soyuzno-respublikanskogo Gosudarstvennogo komiteta SSSR po narodnomu obrazovaniyu» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 05.03.1988 No. 8594-XI «On the formation of the Union-Republican state Committee of the USSR on public education»] // *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1988. No. 10. St. 154. (In Russ.).
18. Zakon RSFSR ot 14 iyulya 1990 goda № 101-I «O respublikanskikh ministerstvakh i gosudarstvennykh komitetakh RSFSR» [Law of the RSFSR from July 14, 1990 No 101-I «On Republican ministries and state committees of the RSFSR»] // *Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. Vedomosti S"yezda Narodnykh Deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1990. No. 7. St. 100. (In Russ.).
19. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 28 noyabrya 1991 № 242 «O reorganizatsii tsentral'nykh organov gosudarstvennogo upravleniya RSFSR» [The decree of the President of RSFSR from November, 28th, 1991 No. 242 «On reorganization of the Central state bodies of RSFSR»] // *Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. Vedomosti S"yezda Narodnykh Deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. No. 48. St. 1696. (In Russ.).
20. Zakon RSFSR ot 25 dekabrya 1991 № 2094-1 «Ob izmenenii nazvaniya gosudarstva Rossiyskaya Sovetskaya Federativnaya Sotsialisticheskaya Respublika» [The law of the RSFSR from December 25, 1991 No. 2094-1 «On changing the name of the Russian Soviet Federal Socialist Republic»] // *Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. Vedomosti S"yezda Narodnykh Deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1992. No. 2. St. 62. (In Russ.).
21. Zakon RSFSR «O respublikanskikh ministerstvakh i gosudarstvennykh komitetakh RSFSR» ot 14 iyulya 1990 goda № 101-1 [Law of the RSFSR «On Republican ministries and state committees of the RSFSR» from July 14, 1990 No. 101-1] // *Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. Vedomosti S"yezda Narodnykh Deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1990. No. 7. St. 100. (In Russ.).
22. Zakon RF «O reorganizatsii federal'nykh organov upravleniya vysshim obrazovaniyem» ot 25 fevralya 1993 goda № 4547-1 [The law of the Russian Federation «On reorganization of Federal bodies of management of higher education» from February 25, 1993 No. 4547-1] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 1993. March 6. (In Russ.).
23. Ukaz Prezidenta RF ot 14 avgusta 1996 g. № 1177 «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» [Presidential decree from August 14, 1996 No. 1177 «On the structure of Federal Executive bodies»] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 1996. August 16. (In Russ.).
24. Ukaz Prezidenta RF «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 30 aprelya 1998 goda № 483 [Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» dated April 30, 1998 No. 483] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 1998. May 7. (In Russ.).
25. Ukaz Prezidenta RF «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 25 maya 1999 goda № 651 [Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» dated May 25, 1999 No. 651] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 1999. May 29. (In Russ.).
26. Ukaz Prezidenta RF «O sovershenstvovanii struktury federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 17 marta 1997 goda № 249 [Decree of the President of the Russian Federation «On improving the structure of Federal Executive bodies» dated March 17, 1997 No. 249] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 1997. March 19. (In Russ.).
27. Ukaz Prezidenta RF «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 17 maya 2000 goda № 867 [Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» dated May 17, 2000 No. 867] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 2000. May 20. (In Russ.).
28. Ukaz Prezidenta RF «O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 9 marta 2004 goda № 314 [Decree of the President of the Russian Federation «On the system and structure of Federal Executive bodies» dated March 9, 2004 No. 314] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 2004. March 12. (In Russ.).
29. Ukaz Prezidenta RF «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» ot 15 maya 2018 goda № 215 [Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» dated May 15, 2018 No. 215] // *Rossiyskaya gazeta. Rossiyskaya Gazeta*. 2018. May 17. (In Russ.).

30. 1991 god: nauka v usloviyakh peremen. Videofiksatsiya istoricheskikh sobytii. [1991: science in a changing environment. Video recording of historical events] // Arkhivy Rossiyskoy akademii nauk [Archives of the Russian Academy of Sciences]. URL: http://www.arran.ru/?q=en/exposition17_1 (accessed: 15.12.2018). (In Russ.).

31. «Atomshchik» (Iz interv'yuu s E. P. Velikhovym) [«Nuclear scientist» (interview with E. P. Velikhov)] // Itogi. Itogi. 2012. No. 18 (829). URL: <http://www.itogi.ru/obsh-spetsproekt/2012/18/177282.html> (accessed: 15.12.2018). (In Russ.).

32. Korusenko S. N. Zhizn' & nauka: k 25-letiyu Omskogo filiala Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [Life & Science: To the 25th Anniversary of the Omsk Division of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2016. No. 3 (11). P. 24–42. (In Russ.).

33. Novikov M. S., Novikov S. V. Vozmozhnosti uchebnoy i issledovatel'skoy deyatel'nosti po gumanitarnym i sotsial'no-ekonomicheskim distsiplinam pri nalichii «neprofil'nogo» fakul'teta v vuze [Vista for educational and research activities in humanitarian and socio-economic disciplines in presence of a non-profile faculty in university] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 1. P. 91–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-91-95. (In Russ.).

34. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Dymarskaya O. Ya. [et al.]. Sotsial'no-gumanitarnoye obrazovaniye: orientatsii, praktiki, resursy sovershenstvovaniya [Social-humanitarian education: attitudes, practices, resources, improvement]. Moscow: TSSP Publ., 2006. 264 p. ISBN 5-98201-008-6. (In Russ.).

MAMONTOVA Marina Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Modern Russian History and Historiography Department.
SPIN-code: 9119-9039
AuthorID (RSCI): 377050
Address for correspondence: mamontovama@omsu.ru

For citation

Mamontova M. A. Institutional changes in Russian historical science under conditions of social transformation in the end of XX–beginning of XXI centuries: regional aspect (on the example of Omsk region) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 28–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-28-34.

Received 4 March 2019.

© M. A. Mamontova